

Творчество литераторов

И. Е. Фикандрова

Из истории литературной жизни Пскова 1920-х гг.:

К. Н. Качалов и Л. И. Ратновский

Одной из наиболее самобытных, неординарных творческих организаций Пскова в 1920-е гг., несомненно, был «Литературный угол», а наиболее известными участниками его являлись В. Гришанин, Н. Алексеев, К. Качалов, Е. Панарский, А. Волжский и некоторые другие. Полоса самой активной и плодотворной деятельности этого литобъединения, как можно проследить по сообщениям периодической печати, пришлась на 1923–1924 гг., когда собрания его членов проходили еженедельно, а иногда и дважды в неделю¹.

Собрания участников «Литературного угла» чаще всего проходили в традиционной для того времени форме: чтение своих лучших рассказов, повестей, пьес, стихотворений и достаточно бурные и бескомпромиссные обсуждения данных творений коллегами. Всего было зачитано и обсуждено около 60 произведений, чаще других — произведения Гришанина, Качалова, Лутковского².

На страницах «Псковского набата» публиковались краткие рецензии на эти произведения, а в специальных выпусках газеты, выходивших один-два раза в месяц и полностью посвящённых «Литературному углу», печатались лучшие из них. Так, наиболее высокую оценку литераторов и одобрение читателей получили такие произведения, как рассказы В. Гришанина «Сегодняшнее» и «Серёжа», рассказы К. Качалова «Нет в сердце прощения» и «Таиса», стихотворение Е. Панарского «Таёт туман» и другие.

Одной из ключевых фигур в среде «литгловцев» был Кирилл Николаевич Качалов — не только самобытный писатель и драматург, но и известный в Пскове педагог и культурпросветработник.

Кирилл Николаевич родился 5 июля 1893 г. в селе Фаневское Белозерского уезда Череповецкой губернии, происходил из дворян, никогда не принадлежал ни к каким политическим партиям, по образованию был юристом (окончил в 1914 г. Петербургский университет). В дальнейшем он избрал делом своей жизни служение литературе и искусству. «Юридическую службу бросил в силу того, — писал Качалов в автобиографии, — что давно чувствовал склонность к литературе и искусству и не любил судебной работы ... Основной профессией считаю литературу (драматургию) и клубное дело — методологию». В 1914 г. он работал в музеях Петербурга, а с 1918 г. — в отделе охраны памятников старины и искусства Петроградского дворца искусств; с 1919 г. Кирилл Николаевич занимался музейным делом в Порхове, затем работал в Порховском уездном и Псковском губернском статистическом бюро, в губпрофсовете, откуда и был переведён на постоянную работу в драматический техникум³.

Губернский драматический техникум открылся в Пскове осенью 1921 г. и являлся специальным учебным заведением для подготовки актёров и режиссёров. Техникум располагался сначала в помещении Народного дома имени А. С. Пушкина, срок обучения в нём составлял три года; поступать могли лица, достигшие 16-летнего возраста и имевшие об-

Никандрова Ирина Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории ПсковГУ.

разовательную подготовку в объёме не ниже двух лет школы II ступени или равную ей. План приёма составлял 50 чел., иногородним предоставлялось общежитие. В первый год было принято 16 слушателей — выпускников Псковской драматической студии, которая появилась в городе ранее. В 1922 г. число слушателей первого курса достигло уже 23 человек, а окончившие драматическую студию стали заниматься в качестве вольнослушателей. С этого времени занятия проводились уже в здании художественно-промышленных мастерских (бывшей художественно-промышленной школы имени Н. Ф. Ван-дер-Флита). Поскольку в дневное время здесь занимались слушатели мастерских, драматическому техникуму приходилось работать в вечернее время — с 17.00 до 20.30⁴.

В стенах техникума Качалов чувствовал себя очень комфортно, он проявил себя не только как талантливый педагог, но и как душевный, чуткий, понимающий человек, умело общавшийся с молодёжью. Кирилл Николаевич увлечённо читал лекции по истории театра и вёл семинар по клубной работе и импровизации, в июле 1924 г. был назначен заведующим драмтехникумом. Правда, сам Качалов откровенно признавался, что «к хозяйственной работе абсолютно не пригоден», а в составленной на него характеристике добавлялось, что «административных способностей не имеет». На самом деле с приходом к руководству техникумом Качалова, работа этого учебного заведения заметно оживилась, особенно в части обслуживания рабочих клубов. Кирилл Николаевич умело сочетал педагогическую деятельность как с профессиональной писательской, так и с общественной работой. Он написал несколько пьес для театральных постановок, в частности, «Король красоты», «Ночь», «День бюрократа», «Круг», «Прекрасная» и др., около 15 инсценировок и «политсудов»⁵. В послеоктябрьский период Качалов активно публиковался в различных периодических изданиях: на страницах журнала «Новая жизнь», газеты «Псковский набат» и приложения к ней — «Литературный угол», ленинградских журналов «Жизнь искусства» и «Коммунистическое просвещение». После упразднения осенью 1926 г. драмтех-

никума Кирилл Николаевич занимал пост заведующего подотделом Псковского губполитпросвета (губернского политико-просветительного управления). Это учреждение, как и агитационно-пропагандистский отдел губкома партии, подразделялось на несколько отделов: управление делами, агитационный, пропагандистский, организационный. В составе агитационного отдела существовало несколько подотделов, в том числе художественно-агитационный, заведующим которым и был некоторое время Качалов. Как уже говорилось выше, в жизни Кирилла Николаевича немалое место занимала общественно-полезная деятельность. В первой половине 1920-х гг. партийные и советские органы Пскова существенное внимание уделяли улучшению деятельности издательства «Новая жизнь» и редакции газеты «Псковский набат». Но для успешного их функционирования «помимо первоклассных литературных сил, удачного подбора издаваемых книг, твёрдой материальной базы... требовалось прикрепить к издательству дополнительно 4–5 первоклассных литераторов, освобождённых от всякой другой партийной и советской работы»⁶. Псковские литераторы, в том числе и К. Н. Качалов, приняли самое живое участие в улучшении деятельности вышеназванных изданий; кто-то соглашался на постоянную работу, другие, как, например, Качалов, помогал в свободное от основной деятельности время. Кроме того, наряду с В. Гришаниным, Н. Алексеевым, Е. Панарским, Кирилл Николаевич читал лекции на курсах политграмоты в марксистских клубах, совпартшколе, принимал участие в организации литературных коллегий в Пскове и губернии «с целью выработки литературных навыков у молодого поколения и обслуживания как местной, так и областной печати»⁷. Благодаря активным усилиям псковских литераторов, в том числе К. Н. Качалова, уже к осени 1922 г. по Псковской губернии насчитывалось и активно работало 92 марксистских клуба, 59 народных домов, 1326 изб-читален, 6 театральных и две музыкальные студии⁸.

Для ознакомления литераторов и читателей с разнообразными литературными направлениями и наиболее известными их представителями псковские писатели и по-

эты — члены организации «Литературный угол» довольно часто устраивали тематические вечера со свободным входом для всех желающих. Кирилл Николаевич, несмотря на свою занятость в драмтехникуме, тоже находил время для участия в подготовке подобных мероприятий. Так, в 1923 г. вместе с В. Гришаниным, Е. Панарским и другими «литугловцами» Качалов участвовал в проведении двух больших литературных вечеров: первый посвящался поэзии Владимира Маяковского, а второй — имажинизму в поэзии и творчеству С. А. Есенина. Оба мероприятия продолжались гораздо дольше запланированного времени и вызвали большой интерес у присутствовавших. Поскольку Кирилл Николаевич очень много писал для театральных постановок, он довольно часто на собраниях «Литературного угла» инициировал обсуждение вопросов, связанных с положением в современном театре, уровнем профессиональной зрелости драматических произведений, необходимостью создания в Пскове специального детского театра и т. п.

Таким образом, 1920-е гг. в профессиональной и общественной жизни К. Н. Качалова были весьма насыщенными. К сожалению, информации о его дальнейшей судьбе и дате кончины обнаружить не удалось.

К середине 1920-х гг. в Пскове всё настоятельнее стала ощущаться необходимость объединения всех литературных сил, для чего при редакции «Псковского набата» была создана литературная группа, которая так и называлась — «Набат». Всё более активно она стала себя проявлять с весны 1926 г. На свои собрания члены группы собирались либо в редакции газеты «Псковский набат», или же в редакции «Псковского пархара» — один-два раза в неделю. Повестки дня заседаний были типичными для своего времени: заслушивали и обсуждали новые произведения литераторов — членов группы, устраивали тематические вечера-концерты, готовили теоретические доклады с последующим их обсуждением и т. п. Одним из активных участников литгруппы «Набат» был псковский поэт Леонид Иванович Ратновский (литературный псевдоним — Голл). К сожалению, историкам и литературоведам известно о его жизни и творчестве немного.

На сегодняшний день наиболее полная характеристика имеющихся опубликованных и неопубликованных ранее источников, посвящённых жизни и литературному творчеству Л. И. Ратновского, содержится в материалах к докладу Т. В. Седаковой (декабрь 2009 г.). Они включают интересные сведения не только о самом Леониде Ивановиче, но и о его родственниках: деде, отце, матери, сёстрах. В настоящей же статье затрагивается далеко не весь творческий путь Ратновского, а лишь период деятельности поэта в составе литературной группы «Набат» (вторая половина 1920-х гг.).

Л. И. Ратновский родился в 2 (15) ноября 1897 г. в Санкт-Петербурге, его отец имел звание почётного потомственного гражданина города Пскова. В 1920-е гг. Ратновский активно сотрудничал в различных газетах и литературных сборниках; он являлся автором таких стихотворений, как «Без Ленина», «Контрабанда», «Директор», «Волк» и др. Кроме того, он очень любил спорт и довольно часто писал стихотворения на спортивные темы. Известно, что 4 апреля 1940 г. он был арестован по доносу, предан суду и отправлен в Усть-Вымский исправительно-трудовой лагерь близ г. Сыктывкара, где и скончался в 1943 г.⁹ Приговор по «делу» Л. И. Ратновского до сих пор не пересмотрен, поэт не реабилитирован. Но вернёмся к литературной деятельности его в 1920-е гг.

Как и многие другие представители творческой интеллигенции страны, Леонид Иванович близко к сердцу воспринял смерть В. И. Ленина в январе 1924 г., и к очередной годовщине — 21 января 1927 г. в газете «Псковский набат» поэт опубликовал стихотворение «Площадь»:

Словно только что открылись шлюзы,
И, бунтуя, падает река.
Затопили площадь профсоюзы
И войска.
Снег вечерний в розах и сирени
Под гудками жалит речи кнут:
— Умер в Горках ... под Москвою ...
Ленин ...

А в 1928 г. Ратновский написал стихотворение, в котором выразил горечь утраты, «боль осиротевшего сердца», по его словам. Он так и назвал своё произведение — «Без Ленина»:

Звенели речи слёзной солью,
За гробом шёл рядов порыв,
Зрачки, расширенные болью,
Навстречу холоду раскрыв ...
Он умер — в зимние дороги
Придёт пора уйти и нам.
Но тёплый луч его тревоги
Передаётся временам

Вторая половина 1920-х гг. в целом была для Леонида Ивановича очень плодотворной. Он, полный энтузиазма, с радостью и надеждой следил за всем, что происходило в стране. На его глазах строились новые заводы, фабрики, менялись взаимоотношения людей, росла культура городов и деревень. Ратновский — частый гость на предприятиях и в учреждениях Пскова. Особенно он любил выступать со своими новыми произведениями перед рабочими завода «Металлист». В 1928 г. появилось очередное его стихотворение — «Директор»:

Весь день суматоха: это звонит райком,
То просит вниманья рабочий ...
Директор, стоявший всегда за станком,
Всегда и везде озабочен ...
Его оборвут на полуслове гудки,
В его кабинете гостят сквозняки.
Его застигает вечер
В поношенном рыжем френче ...
Кривая продукции круто растёт —
Директор доволен, директор цветёт,
А вот и облаплены скулы —
То кверху метнулись прогулы.
Он шрамы принёс на литейный из битв,
Из Польши, с казачьего юга ...
А тут он пугается — вышел баббит*,
И на исходе уголь

Помимо очень актуальной в тот период производственной тематики, поэт уделял также внимание периоду гражданской войны в России, начавшимся преобразованиям в сельском хозяйстве. Этим проблемам были посвящены его стихотворения «Контрабанда», «Волк» и некоторые другие. Как уже отмечалось, Леонид Иванович много писал на спортивные темы, его даже называли «лето-

писцем псковского спорта». В одном из своих стихотворений Ратновский обращался к молодой спортсменке, воспевая её красоту, силу и ловкость:

На песке, на волнах вспышки.
Дышит ветром свежим грудь.
Хорошо с отвесной вышки
Быстрой ласточкой мелькнуть:
... Что же медлишь ты, подруга?
В плеск, в манящие огни,
С криком звонким, вскинув руки,
Тело гибкое лети!

Небезынтересны и сатирические стихотворения Ратновского. В произведении «Руководство» (1927 г.) он высмеивал бюрократов; в стихотворении «Зубодробительные святки» (1928 г.) Леонид Иванович приглашал псковичей в «безбожные клубы», где Рождество проходило бескровно: «целы рёбра, целы зубы», сатирически поэт описал сектантские нравы в стихотворении «О деве Маше и хлысте Игнаше» (1928 г.)¹⁰.

Живя и работая в Пскове, Л. И. Ратновский не мог не отдать дань уважения А. С. Пушкину, написав много стихотворений о пушкинских местах Псковской земли, о многолетней дружбе Пушкина и Пущина, ссылке поэта в глухую деревню:

То заскулит впотьмах метель,
То стихнет вдруг. И в дымке серой,
Грозится сумрачная ель
В косматой шапке гренадера
Под стёкла верхние зима,
Как стены, подвела сугробы.
Отцовский дом, как каземат ...
Что привязать к нему могло бы?»

Люди, знавшие Леонида Ивановича лично, в том числе по работе в газете «Псковский колхозник», отзывались о нём, как об очень вдумчивом, находчивом, любившем добрую шутку человеке¹¹. Пусть в памяти многих поколений псковичей он останется именно таким.

На примере двух представителей разных литературных объединений Пскова 1920-х гг. можно выделить определённую схожесть в их взглядах на жизнь, на профессию: желание создавать новую драматургию, новую поэзию, безграничное уважение и любовь к своей стране, к Псковщине.

* Баббит — антифрикционный сплав на основе Sn, Pb, предназначенный для заливки вкладышей подшипников, назван по имени американского изобретателя И. Баббита (1799–1862 гг.).

Творчество К. Н. Качалова и Л. И. Ратновского лишний раз доказывает, что, несмотря на все сложности времени, переживаемого страной, литературная жизнь Пскова в 1920-е гг. была яркой, самобытной и разнообразной.

Примечания:

- ¹ *Никандрова И. Е.* Культурная жизнь Ленинграда и Пскова в 20-ые годы XX века. Псков. 2009. С. 54.
- ² *Незнамов.* «Литературный угол» // Псковский набат. 1923. 13 ноября. С. 4.
- ³ *Филимонов А. В.* Псковский драматический техникум. 1921–1926 гг. // Псков. 1997. № 6. С. 147.
- ⁴ Там же. С. 146.
- ⁵ Там же. С. 148.
- ⁶ Итоги областного совещания завагитпропов // Известия Псковского губернского комитета РКП(б). 1922. № 19. С. 18–19.
- ⁷ ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 16. Л. 56.
- ⁸ ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 3, Д. 192, л. 2.
- ⁹ *Седакова Т. В.* Псковский поэт Леонид Иванович Ратновский (1897–1943) // Псков в отечественной истории. Псков, 2010. С. 180.
- ¹⁰ Там же. С. 176.
- ¹¹ *Тиммерман О.* «Голос сердца» // Молодой ленинец. 1972. 3 октября.